

Глава 43

Когда Чжуан Янь подошёл к Чжун Цину, тот всё ещё неловко слизывал с запястья потёки мороженого.

Зонт раскрылся над головой, отбрасывая тень. Чжун Цин обернулся и с улыбкой позвал:

— Чжуан Янь.

Он поднял липкую, мокрую руку, демонстрируя своё затруднительное положение.

— Что мне делать?

Чжуан Янь взял у него растаявшее мороженое и передал стоявшему позади специальному помощнику Чэню.

— Выбрось.

— Эй, нельзя, это я для Цзыханя купил, — Чжун Цин попытался было выхватить его, но, встретив недовольный взгляд Чжуан Яня, понуро опустил руку. — Ладно, выбрасывай, всё равно его уже не съесть.

Чжуан Янь посмотрел на учебный корпус. Уже наступил обеденный перерыв, и в здании никого не было.

Он взял Чжун Цина за руку.

— Пойдём со мной.

Чжун Цин не сдвинулся с места.

— Я жду Цзыханя.

Чжуан Янь с трудом сдержал раздражение. Не желая развивать тему этого ненавистного имени, он сменил её:

— Тот французский шеф-повар, о котором ты постоянно говорил, уже приехал и ждёт тебя в ресторане. Ты же так хотел попробовать его блюда.

При этих словах глаза Чжун Цина загорелись, и его твёрдая решимость тут же пошатнулась.

«Держись, Цайцзин, — тут же вмешалась Система. — Линь Цзыхань уже идёт сюда».

Чжун Цину пришлось с сожалением отказаться:

— В следующий раз. Мне нужно дождаться Цзыханя.

Чжуан Янь сдерживался из последних сил, но, увидев румянец на его лице от солнца, не выдержал:

— Он уже ушёл, ты что, не видишь?

— Цзыхань не такой, — махнул рукой Чжун Цин. — Раз он сказал мне ждать, значит, он обязательно придёт.

Чжуан Янь не понимал, откуда у него столько доверия, которое он так легко дарил человеку, знакомому всего один день.

Он нахмурился и уже собирался что-то сказать, как Чжун Цин с радостным возгласом обернулся:

— Цзыхань!

В глазах Линь Цзыханя промелькнуло удивление.

Он был ещё на некотором расстоянии от Чжун Цина, и по идее, тот не должен был слышать его шагов.

— Как ты узнал, что я иду?

Чжун Цин, склонив голову, улыбнулся.

Как он мог не знать? С появлением Линь Цзыханя его окутали плотные частицы, и стало так хорошо, что хотелось потянуться.

— Потому что ты мне нравишься. А между теми, кто нравится друг другу, всегда есть телепатическая связь.

Чжун Цин произнёс это признание совершенно спокойно, зная, что Линь Цзыхань не ответит. Сегодня он уже бесчисленное количество раз повторял ему эту фразу, и Линь Цзыхань, лишь вначале отказав, потом просто делал вид, что не слышит.

Неожиданно Линь Цзыхань с лёгкой насмешкой улыбнулся:

— Односторонняя телепатическая связь?

Чжун Цин на мгновение опешил, но тут же нашёлся:

— А кто сказал, что любовь бывает только взаимной? Безответная любовь — это тоже любовь.

— Чжун Цин.

На этот раз заговорил Чжуан Янь.

— Повар всё ещё ждёт тебя.

У Чжун Цина уже слюнки текли.

«Система, я могу идти? — спросил он. — Отыгрывать роль не обязательно круглосуточно, верно?»

«Можешь, — ответила Система. — Потом наверстаешь».

Чжун Цин обрадовался, но не сразу согласился с Чжуан Янем, хотя уже сделал шаг в его сторону.

Уходить вот так, во время обеда, было невежливо. Он обернулся и небрежно пригласил Линь Цзыханя:

— Может, Цзыхань тоже пойдёт с нами?

— Хорошо.

Улыбка застыла на лице Чжун Цина.

— А?

Он что, и правда пойдёт?

Тогда, согласно рабочей теории «глубоко влюблённый персонаж второго плана всегда показывает себя с лучшей стороны перед объектом своей любви», ему придётся отказаться от

привычки есть стейк палочками и разбавлять красное вино спрайтом?

— Не рад?

— Что ты! — тут же очнулся Чжун Цин и захлопал в ладоши. — Я от счастья онемел!

Чжун Цин направился к ожидавшему у обочины «Спайкеру».

Слева от него шёл высокий Чжуан Янь, справа — не менее высокий Линь Цзыхань. Зажатый между ними, он едва мог дышать под давлением двух совершенно разных аур.

Ему показалось, что атмосфера какая-то странная. Поразмыслив, он перед тем, как сесть в машину, внезапно всё понял.

«Система! Неужели это то, что ты называешь сильным притяжением между главными героями?»

Иначе как объяснить, что стоило появиться Чжуан Яню, как тут же пришёл и Линь Цзыхань, который полчаса его игнорировал? И как объяснить, что стоило Чжуан Яню пригласить на обед, как Линь Цзыхань тут же согласился?

До начала лекции он битый час его уговаривал, и тот ни в какую!

«Линь Цзыхань определённо равнодушен к Чжуан Яню», — уверенно заключил Чжун Цин, растроганный до слёз. — «Система, я был неправ. Этот мир, хоть и для новичков, просто великолепен. В следующий раз хочу такой же».

«Я же говорила, что желаю тебе добра, — высокомерно ответила Система. — Но уже поздно. Следующий мир я уже подобрала, будешь хромым».

Чжун Цин всё больше воодушевлялся.

Линь Цзыхань, едва увидев Чжуан Яня, сразу согласился пойти на обед. С такой скоростью, ещё несколько встреч — и они прямиком отправятся под венец. А значит, слияние опорной оси, завершение сюжета и перемещение в другой мир не за горами!

«Система, — торжественно поклялся Чжун Цин, — с этого момента я буду использовать любую возможность, чтобы свести их».

Система, растаяв от его похвалы, тут же подбодрила:

«Вперёд, всё моё состояние зависит от тебя».

подавив радость, Чжун Цин, увидев, что специальный помощник Чэнь открыл переднюю пассажирскую дверь, тут же нырнул внутрь.

Он сел ровно и обратился к двум мужчинам, оставшим на шаг:

— Это место забронировано мной. Чжуан Янь, тебе придётся потесниться с Цзыханем.

Чжуан Янь с мрачным лицом упёрся рукой в дверь, не давая её закрыть.

— Гость должен сидеть на переднем сиденье.

Чжун Цин удивился.

Обычно, когда за рулём хозяин, переднее место считается более почётным, чем заднее, а когда за рулём шофёр — наоборот. Значит ли это, что Чжуан Янь считает специального помощника Чэня тоже хозяином?

Хотя его и тронуло такое равноправие со стороны Чжуан Яня, Чжун Цин всё же сокрушался его тугодумию. Какое сейчас время для этикета и почётных мест?

Он тянул на себя дверь, споря с этим упрямым:

— Чжуан Янь, позаботься о Цзыхане. Я так давно не видел специального помощника Чэня, хочу посидеть с ним спереди и понежничать.

Специальный помощник Чэнь молчал.

Его руки, сжимавшие руль, дрожали.

В конце концов, Чжуан Янь уступил и, проглотив обиду, сел в машину.

Автомобиль тронулся. Чжун Цин, вспомнив о своих липких руках, откинул солнцезащитный козырёк, но тот оказался пустым. Он протянул руку назад.

— Чжуан Янь, там есть салфетки? Дай одну.

Чжуан Янь открыл подлокотник, на мгновение замер, а затем захлопнул его.

— Нет.

— А? И что мне делать? У тебя же кожаный салон, вдруг я случайно испачкаю... Может, о твою одежду вытереть?

Чжуан Янь молча взял его за руку и, наклонившись, слизал каплю мороженого, готовую вот-вот упасть. Оно слишком долго таяло и уже успело согреться от тепла кожи Чжун Цина.

Чжун Цин, словно увидев привидение, отдернул руку.

— ...обязательно было так делать? Насколько дорогая у тебя сегодня одежда?

— Кто тебя просил быть таким глупым? Даже если ждёшь кого-то, неужели нельзя было найти тенистое место?

— Это вопрос к тебе, богатый господин Чжуан. Три года в университете, и ни разу не подумал поддержать озеленение родной альма-матер. Посмотри на эти голые газоны. Если бы я отошёл в тень, Цзыхань бы меня не нашёл.

— Чжун Цин.

Голос Чжуан Яня внезапно стал низким.

— Ты думаешь, я нашёл тебя, потому что ты стоял на солнце?

Чжун Цин почувствовал неладное и уже собирался расспросить его, но тут вмешался Линь Цзыхань:

— Это я виноват. После лекции я задержался, разговаривая с экспертом. Ты не обгорел?

Отличное чутьё глубоко влюблённого персонажа второго плана позволило Чжун Цину тут же ухватиться за суть этой фразы.

Сначала он небрежно ответил:

— Что ты, я недолго ждал. — А затем, с восторгом в глазах, принялся рассыпаться в комплиментах: — Ого, Цзыхань, ты такой молодец! Я знаю этого мастера Цзяна, он известен на весь мир, а ты с ним полчаса разговаривал...

Чжун Цин поднял большой палец.

— Потрясающе.

Всю оставшуюся дорогу Чжун Цин расспрашивал Линь Цзыханя об архитектуре. Тот по-прежнему был немногословен, но по сравнению с тем, как он его раньше игнорировал, это был огромный прогресс.

Чжун Цин, внешне увлечённо беседуя с Линь Цзыханем, на самом деле по большей части просто расточал бессмысленные похвалы. «Правда?», «Почему?», «Ты такой молодец!» — этих трёх фраз, повторяемых в разной последовательности, было достаточно, чтобы скрыть его полное невежество в архитектуре. Он и понятия не имел, кто такой этот мастер Цзян, — он знал, что тот архитектор, вернувшийся из-за границы, только потому, что прочитал это на стенде.

Тем временем он увлечённо обсуждал с Системой:

«Смотри, стоило появиться Чжуан Яню, как даже такая ледяная глыба, как Линь Цзыхань, разговорился».

В ресторане Чжун Цин первым делом попросил знакомого официанта убрать со стола палочки и спрайт.

Затем заботливо отодвинул стул для Линь Цзыханя, подал ему меню и сам налил бокал красного вина.

Во время еды разговор шёл об архитектуре и французской кухне.

Чжуан Янь молчал, Линь Цзыхань был немногословен, и Чжун Цин, как ни старался, к середине ужина исчерпал все темы. К счастью, пианист на сцене в центре зала, получив щедрые чаевые, вдруг начал демонстрировать своё мастерство, и под звуки громкой музыки молчание не казалось неловким.

Когда музыка стихла, раздались аплодисменты.

Чжун Цин тоже хлопнул пару раз и тут же понял, что это отличная тема для разговора.

— У Цзыханя такие длинные пальцы, ты, наверное, играешь на пианино?

— Да.

— Тогда не мог бы ты сыграть для меня что-нибудь? Ты, наверное, будешь потрясающе смотреться в свете софитов.

Линь Цзыхань отложил вилку и нож.

— Повтори последний вопрос.

Чжун Цин растерялся.

— ...не мог бы Цзыхань сыграть для меня что-нибудь?

— Предыдущий.

Чжун Цин задумался.

— ...Цзыхань играет на пианино?

— Нет.

Чжун Цин молчал.

Он горько усмехнулся, но даже такое выражение лица, искажённое гримасой, было по-своему прекрасным.

— За Цзыханем так трудно ухаживать, — сказал он, но в его глазах всё равно плясали смешинки, и было видно, что это его ничуть не смущает.

Линь Цзыхань поднял на него взгляд, и его боковое зрение уловило, как сидевший рядом молодой господин Чжуан так сильно сжал в руке вилку и нож, что на тыльной стороне ладони вздулись вены, словно он резал не еду, а труп врага.

В его сердце зародилось злорадное чувство.

— Тогда и не ухаживай, — спокойно сказал он. — Ты не в моём вкусе.

Чжун Цин мысленно усмехнулся: вот как, в присутствии Чжуан Яня он уже не говорит, что ему не нравятся мужчины.

— А какой у тебя вкус? — спросил он, уже предвидя, что ответ будет как-то связан с Чжуан Янем. — Я могу стать таким, какой тебе нравится. — Хм, он ни за что не станет таким же скучным, как Чжуан Янь.

Ответ Линь Цзыханя был неожиданным:

— Мне не нравятся те, кто играет в игры.

Чжун Цин широко раскрыл глаза.

— А?

— Не можешь?

— ...конечно, могу! — с болью в сердце, закрыв глаза, сказал Чжун Цин. — Я сегодня же вечером выброшу все свои игровые приставки!

— Мне не нравятся те, кто ведёт беспорядочную жизнь.

Раз уж приставки выброшены, о какой беспорядочной жизни может идти речь? Чжун Цин на этот раз сообразил быстро и одним нажатием удалил из телефона контакты всех своих бывших партнёров по играм. Всё равно все они были студентами, и если ему что-то понадобится, он сможет найти их в университете.

— С этого дня у меня есть только ты.

— Мне не нравятся те, у кого низкий средний балл.

— С сегодняшнего дня я буду ходить с тобой на вечерние занятия.

— Мне не нравятся те, кто не любит спорт и ест много сладкого.

— Завязал, завязал. Вечером пойдём на пробежку?

Линь Цзыхань на мгновение замолчал, а затем добавил:

— И мне не нравится французская кухня.

— Я больше никогда её не буду есть, — Чжун Цин протянул руку Линь Цзыханю. — Мы можем уйти прямо сейчас.

Линь Цзыхань больше ничего не говорил. Он молча смотрел на Чжун Цина, и уголки его губ, казалось, слегка приподнялись, но при ближайшем рассмотрении ничего не было.

Все говорили ему, что Чжун Цин ленив, но сейчас перед ним был совершенно другой человек — активный, как резвый скакун в степи, но без его буйного нрава и тяжёлых копыт,

послушный, как домашний кот.

Неужели он так сильно ему нравится? Почему то, чего все так жаждут, так легко оказалось у него в руках?

Линь Цзыхань не верил, что в мире бывают такие подарки судьбы.

Но это лицо было слишком обманчиво. И хотя он был уверен, что слова Чжун Цина — это одна сплошная ложь, в некоторые моменты он полностью погружался в эту иллюзию.

Ужин подходил к концу. Официант принёс десерт — мороженое.

Линь Цзыхань, глядя на шарик сливочного мороженого, вдруг сказал Чжун Цину:

— Жаль, что я так и не попробовал мороженое, которое ты для меня купил.

Чжун Цин тут же проглотил свой десерт и вскочил.

— Хочешь? Я сейчас же схожу и куплю.

— Чжун Цин! — Чжуан Янь схватил его за руку.

Его лицо было бледным от гнева. Это были первые слова, которые он произнёс за весь ужин.

— На улице жарко.

— Но Цзыхань хочет.

Чжуан Янь почувствовал, как в груди застрял ком.

— Пусть специальный помощник Чэнь ходит, — сказал он и, помедлив, с язвительностью добавил: — Ты же с ним так близок, он наверняка не откажет тебе в этой услуге.

В его словах сквозил сарказм. Чжун Цин это понял, но не знал, кого он высмеивает.

Ему хотелось стукнуть этого упряма по голове. Линь Цзыхань явно пытался избавиться от третьего лишнего, чтобы побыть с ним наедине, а он тут распинается о специальном помощнике Чэне.

Он с улыбкой отвёл руку Чжуан Яня, но эта улыбка была натянутой. Только Чжуан Янь мог понять его угрозу — если он не отпустит, он его укусит.

Сердце Чжуан Яня сжалось, словно его проткнули иглой.

Он разжал пальцы, и Чжун Цин тут же выскользнул из-за стола.

Он молча смотрел ему вслед, а затем повернулся и встретился взглядом с Линь Цзыханем.

Линь Цзыхань с интересом наблюдал за их перепалкой и, будучи пойманным с поличным, ничуть не смутился.

— Он не тот, с кем можно играть, — холодно сказал Чжуан Янь. — Что тебе нужно?

<http://bllate.org/book/16114/1590216>